

15 АПРѢЛЯ

1897 года.

ЧЕРНИГОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

XXXVII ГОДЪ.

Св. Агн. Николай и воевода Федоръ Черный

№

8-й

Выходятъ
два раза въ
мѣсяцъ.

Годовая
цѣна 4 руб.
50 коп., съ
пересылкою.

Подписка
принимается
въ редакціи
„Чернигов.
Епарх. Изв.“,
при Черниг.
дух. семинар.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: Епархіальныя извѣстія. — Вакантныя мѣста. — Объявленіе.

Епархіальныя извѣстія.

По указу Св. Правительствующаго Синода, отъ 27 января текущего года, за № 404, назначено причту Преображенской церкви гор. Стародуба содержаніе, примѣнительно къ средней цифрѣ окладовъ жалованья, установленныхъ для причтовъ по Высочайше утвержденному 23 апрѣля 1893 года мѣрнію Государственнаго Совѣта, по 400 руб. въ годъ, въ томъ числѣ священнику 300 руб. и псаломщику 100 руб., съ отнесеніемъ потребнаго расхода съ 1897 г. на счетъ кредита по § 6 ст. 1 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 5 марта текущего года, за № 1064, увеличено получаемое изъ казны прич-

тами с. Малой-Топали, Новозыбковского уѣзда, и с. Валуйца, Стародубского уѣзда, содержаніе, до размѣровъ средне-нормальныхъ окладовъ жалованья, установленныхъ для причтовъ по Высочайше утвержденному 23 апрѣля 1893 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, именно: священникамъ (двумъ) до 300 руб. и псаломщикамъ (двумъ) до 100 руб., съ обращеніемъ въ счетъ потребной суммы получаемого нынѣшними причтами содержанія изъ казны 355 руб. сер., съ отнесеніемъ остальнаго расхода, всего въ суммѣ 445 руб. въ годъ съ 1 января 1897 г. на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по § 6 ст. 1 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода.—По приходу Малой Топали до настоящаго времени священникъ получалъ—160 руб., а ему прибавлено 194 руб., псаломщикъ получалъ 36 руб., а ему прибавлено 64 руб., по приходу с. Валуйца до настоящаго времени священникъ получалъ 160 руб., а ему прибавлено 140 руб., псаломщикъ получалъ 53 а ему прибавлено 47 руб.

По указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 11-го марта 1897 года, за № 1201, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ при Александро-Невской церкви села Лопатней, Городнянскаго уѣзда, съ причисленіемъ къ сей церкви хутора Передѣла, Каменскаго прихода, и деревни Новоселокъ, приписной Кротынскому приходскому храму, того-же уѣзда, съ назначеніемъ на содержаніе причта Лопатинской церкви по 600 руб. въ годъ, въ томъ числѣ священнику 450 руб. и псаломщику 150 рублей, и съ добавленіемъ причтамъ церкви сель Кротыни и Каменки къ получаемымъ ими нынѣ окладамъ казеннаго жалованья: священнику села Кротыни 194 руб. 52 коп., псаломщику 64 руб., священнику села Каменки 140 руб., псаломщику 47 р., съ отнесеніемъ потребнаго расхода, всего (на три причта) въ суммѣ 1045 руб. 52 коп., въ годъ, въ текущемъ 1897 году, со дня опредѣленія причта къ церкви села Лопатней, на счетъ капитала „на усиленіе средствъ содержанія городского и сель-

скаго духовенства“ (отд. VI спеціальной смѣты Святѣйшаго Синода), а съ будущаго 1898 года на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по § 6 ст. 1 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода, съ тѣмъ, что-бы изъ суммы, какая будетъ отпущена изъ спеціальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода, было удержано 2⁰/₀ въ составъ спеціального сбора на выдачу пособій лицамъ духовнаго званія, не выслужившимъ права на пенсію.

Преподается Архипастырское благословеніе прихожанамъ Парасковіевской церкви села Краснаго, Черниговскаго уѣзда, за ихъ пожертвованіе въ приходскую церковь иконы святителя Θεодосія, Черниговскаго Чудотворца, стоимостью 80 рублей, какъ донесъ объ этомъ мѣстный благочинный, священникъ Стефанъ Чудновскій, отъ 16 марта сего 1897 года, за № 97.

Рукоположень въ санъ священника діаконъ Николаевской церкви с. Парафіевки, Борзенскаго уѣзда, къ Михайловской церкви с. Горянъ, Мглинскаго уѣзда, 16 марта.

Рукоположень въ санъ діакона учитель Сельско-Хозяйственной и ремесленной Майновской, Козелецкаго уѣзда, школы Ілія Назаровъ—къ Николаевской церкви м. Лѣтокъ, Козелецкаго уѣзда, 16 марта.

Утвержденъ въ должности эконома Черниговскаго Епархіального Женскаго Училища, по опредѣленію Епархіального Начальства ¹⁸/₂₀ минувшаго марта состоявшемуся, священникъ села Алефина, Стародубскаго уѣзда, Іоаннъ Балдовскій.

Перемѣщены: на праздное священническое мѣсто при Успенской церкви м. Бобровицы, Козелецкаго уѣзда, священникъ Васильевской церкви села Перелаза, Суражскаго уѣзда, Евѣимій Гораинъ, 24 марта; на праздное священническое мѣсто при Николаевской церкви села Жукотокъ, Черниговскаго уѣзда, священ-

никъ Николаевской церкви села Борисоглѣбовки, Черниговскаго уѣзда, Ѳеодоръ Рубановскій, 2 апрѣля.

Утвержденъ псаломщикомъ исправ. долж. псаломщика Преображенской ц. с. Ивойтенокъ, Мглинскаго у., Гавріиль Бурковскій, какъ удовлетворительно выдержавшій экзамень по всеѣмъ псаломщическимъ предметамъ, при названной-же церкви, 27 марта.

Умеръ заштатный діаконъ Успенской ц. с. Крапивны, Ковтопскаго уѣзда, Іоаннь Григоріевъ Лисовскій, 4 марта.

Присоединена къ православію священникомъ Покровской ц. с. Носовки, Городнянскаго у., Петромъ Пригоровскимъ 12 января текущаго года изъ Римско-Католическаго вѣроисповѣданія жена крестьянина названнаго с. Людвика Пашкевича, урожденная Ковальчукъ—съ нареченіемъ ей имени „Лидія“.

Списокъ вакантныхъ мѣстъ.

Священническихъ: при Николаевской ц. с. **Перелюба**, Сосницкаго уѣзда, съ 11 ноября 1896 года; при Покровской церкви **посада Злынки**, Новозыбковскаго уѣзда, съ 8 января 1897 г.; при Варваринской цер. села **Туросны**, Новозыбковскаго уѣзда, съ 8 января 1897 г.; при Іоанно-Предтеченской единовѣрческой ц. п. **Еліонки**, Стародубскаго у., съ 20 декабря 1896 г.; при Ильинской ц. с. **Суходолья**, Стародубскаго у., съ 11 января 1897 г.; при Вознесенской единовѣрческой ц. **пос. Клинцовъ**, Суражскаго у., съ 14 января 1897 г.; при Рожд.-Богородичной ц. с. **Викторова**, Глуховскаго у., съ 25 января 1897 г.; при Р.-Богородичной ц. с. **Форостовичъ**, Новгородсѣверскаго у., съ 25 января 1897 г.; при Вознесенской ц. с. **Тарасовки**, Стародубскаго у., съ 25 января 1897 года; при Покровской церкви села **Высокоселища**, Суражскаго у., съ 2 февраля 1897 г.; при Покровской ц. с. **Шаболтасовки**, Крелевецкаго у., съ 25

февраля 1897 г.; при Иоанно-Богословской ц. **с. Прокоповки**, Новгородѣвверскаго у., съ 25 февраля 1897 г.; при Михайловской ц. **с. Теремошки**, Суражскаго у., съ 4 марта 1897 г.; при Петро-Павловской ц. **с. Кунашеевки**, Нѣжинскаго у., съ 12 марта 1897 г.; при Успенской ц. **с. Ржавца**, Козелецкаго у., съ 15 марта 1897 г.; при Соборно-Николаевской ц. **гор. Нѣжина**, съ 10 марта 1897 года; при Димитріевской ц. **с. Алефина**, Стародубскаго у., съ 20 марта 1897 г.; при Васильевской церкви **с. Перелаза**, Суражскаго у., съ 25 марта 1897 года; при Св.-Духовской цер. **с. Кувѣчичь**, Черниговскаго у., съ 1 апрѣля 1897 г.; при Петро-Павловской ц. **с. Мнева**, Черниговскаго у., съ 2 апрѣля 1897 года; при Николаевской ц. **с. Борисоглѣбовки**, Черниговскаго у., съ 1 апрѣля 1897 г.; при Васильевской церкви **села Великой-Дубровы**, Мглинскаго уѣзда, съ 3 апрѣля 1897 года.

Діаконскія мѣста остаются безъ измѣненія, какъ процечатаны въ № 4 и 7 Епарх. Извѣстій.

Псаломщическія: при Иоанно-Предтеченской единовѣрческой цер. **пос. Еліонки**, Стародуб. у., съ 10 марта 1897 года; при Покровской цер. **с. Гирина**, Глуховскаго у., съ 21 марта 1897 г.; при Троицкой ц. **м. Носовки**, Нѣжинскаго у., съ 23 марта 1897 г.; при Ильинской ц. **с. Мѣзина**, Кролевецкаго у., съ 1 апрѣля 1897 г.; при Рожд.-Богородичной ц. **с. Купчичь**, Сосницкаго у., съ 3 апрѣля 1897 года.

Редакторъ **И. Лебедевъ**.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ Высочайшаго соизволенія Августѣйшей Покровительницы Россійскаго Общества Краснаго Креста Государыни Императрицы

Маріи Феодоровны, при всѣхъ кассахъ учреждений Общества Краснаго Креста открытъ сборъ пожертвованій для устройства въ Имперіи колоній, въ которыхъ будутъ призрѣваться подъ покровительствомъ Краснаго Креста прокаженные.

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ.

(ГОДЪ XXXVII).

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

15 апрѣля ————— къ № 8^{-му} ————— 1897 года.

Содержаніе: Христово Воскресеніе.— Антоній Стаховскій, архіепископъ Черниговскій.— Изъясненіе словъ, начертанныхъ на крестѣ, носимомъ священниками.— Картинки изъ прошлаго Черниговской духовной семинаріи.— О вліяніи школы и печати на молодое поколѣніе. — О ссудосберегательныхъ кассахъ.— Объявленія.

Христово Воскресеніе.

Ударило полночь и гулъ колокольный,
Который такъ много душѣ говоритъ,—
Разнесся вокругъ по окрестности дольной,
А храмъ, Божій храмъ весь сіянемъ залить.
Онъ точно маякъ въ темнотѣ непроглядной
Несчастныхъ пловцовъ, освѣщая, зоветъ;
Блится въ очахъ ихъ лучъ вѣры отраднѣй,
Маякъ имъ спасеніе и отдыхъ даетъ.
И въ храмъ отовсюду народъ собирался
Восторгомъ небеснымъ насытить сердца,
И каждый въ избыткѣ здѣсь имъ насыщался
И славилъ воскреснаго Бога Творца.
И скорбь, и страданія тутъ забывались,

Обиды и злоба прощались врагамъ,
Въ восторгѣ небесномъ всѣ души сливались
И братски уста прижимались къ устамъ.
И чудное пѣнье сердца улаждало:
„Христось и Спаситель изъ мертвыхъ воскресъ,
Притуплено смерти грѣховное жало
Вѣнцомъ всеобѣднымъ Христовыхъ чудесъ.“
Земные страдальцы душей оживали
Лишь слуха коснулось „Воскресе Христось“,
Глубокіе вздохи страданій стихали,
Оконченъ о смерти и жизни вопросъ.
Воскресе, Воскресе! ужъ всѣ восклицаютъ
И слышенъ отвѣтъ, что воистину такъ,
И пѣдой вселенной объ этомъ вѣщаютъ
И люди, и птицы, земли каждый злакъ.
Теперь всѣ Христовой искуплены кровью,
Надежды въ спасеніе никто не теряй,
Покрыты Христовой безмѣрной любовью,
Однимъ покаяньемъ наслѣдуемъ рай.
Поэтому сердце такъ сладостно бьется
О томъ, что Спаситель изъ мертвыхъ воскресъ
И радости будто никакъ не напьется
Въ богатой трапезѣ, посланной съ небесъ,
(Душеп. чт.).

Антоній Стаховскій, архіепископъ Черниговскій.

(Продолженіе).

О преподавательской дѣятельности Антонія Стаховскаго нѣтъ официальныхъ свѣдѣній. Выраженіе Макарія Булгакова, что Черниговскій коллегіумъ изъ Кіевской академіи „получилъ первыхъ своихъ наставниковъ ¹⁾, слишкомъ обще. Болѣе опредѣлен-

¹⁾ «Исторія Кіевской академіи», стр. 91; СПб. 1843 г.

ныя свѣдѣнія по данному вопросу даетъ преосв. Филаретъ, называя Антонія Стаховскаго „первымъ профессоромъ Черниговскаго коллегіума. 1)

Если принять во вниманіе порядокъ преподаванія, бывшій въ Кіевской академіи, образць Черниговскаго коллегіума,—порядокъ, по которому учителя переводились изъ одного класса въ другой, начиная съ низшаго, или, такъ сказать, повышались 2), то нужно будетъ признать, что и Антоній Стаховскій преподавательскую дѣятельность началъ съ низшихъ классовъ коллегіума. Но обязанности іеромонаха Антонія въ отношеніи къ коллегіуму и кафедрѣ Черниговской архієпископіи и безъ того были очень сложны,—особенно же велики были заботы его по устройству помѣщенной для заведенія, это—съ одной стороны; съ другой—Черниговскій коллегіумъ на первыхъ порахъ находился въ исключительныхъ, по сравненію съ Кіевскою академією, условіяхъ, и это заставляло организаторовъ его въ нѣкоторыхъ случаяхъ отступать отъ принятаго ими образца. 3) Посему можно допустить, пожалуй, что Стаховскій не былъ учителемъ въ низшихъ классахъ коллегіума 4) и что учителями тамъ были другіе, менѣе его извѣстные сотрудники Іоанна Максимовича—Германъ Кононовичъ и Иларіонъ Ле-

1) «Обзоръ русской духовной литературы», кн. 2, стр. 28; Черниговъ 1863 г.

2) «Кіевская академія во 2-й половинѣ XVII вѣка» Н. Петрова стр. 73; Кіевъ 1895 г.

3) Напр., Антоній Стаховскій сразу по заведеніи коллегіума былъ назначенъ префектомъ, тогда какъ въ Кіевской коллегіи префектъ предварительно проходилъ должность учителя во всѣхъ классахъ до философіи.

4) Стаховскій до открытія риторики съ цѣтикою «ни въ какомъ изъ классовъ коллегіума не былъ учителемъ», говорится и въ «Историю-статистическомъ описаніи Черниговской епархіи» (кн. 2, стр. 128; Черниговъ 1873 г.).

жайскій. ¹⁾ За то несомнѣнно, что съ открытіемъ высшихъ, говоря относительно, классовъ коллегіума—піитики и риторики съ діалектикою преподавалъ въ нихъ Антоній Стаховскій. Онъ былъ префектомъ и вмѣстѣ ректоромъ коллегіума, а преподаваніе въ высшихъ классахъ Кіевской академіи лежало именно на обязанности этихъ лицъ. ²⁾

Дѣятельность іеромонаха Антонія Стаховскаго, какъ профессора піитики и риторики, выразилась, кромѣ преподаванія, въ учрежденіи мистерій и диспутовъ, въ составленіи учебниковъ, образцовъ для подражанія воспитанникамъ и т. под. Вотъ почему такія произведенія Черниговскаго коллегіума временъ Іоанна Максимовича, какъ *Clavis scientiarum*, *Oratoriae Sybyllae Olympiades*, *Mars Rossysky*, *Cantus Catharinae* и проч., можно считать непосредственными произведеніями префекта Стаховскаго ³⁾. Впрочемъ, съ несомнѣнностью утверждать это можно только относительно произведенія: „*Clavis scientiarum, hoc est parva logica, vulgo dialectica ad expoliendas mentes tullionae juventuti porrecta*“ Германъ Кононовичъ въ примѣчаніяхъ къ изданному имъ въ 1707 г. Новому Завѣту ⁴⁾ представляется учителемъ коллегіума, знавшимъ „*Clavis*“ префекта Стаховскаго за годъ до объявленія его послѣднимъ, какъ учебника (въ 1708 г.); изъ этого *Clavis*'а Кононо-

¹⁾ Ibid стр. 130.

²⁾ Ректоръ въ Кіево-Братской коллегіи былъ преподавателемъ въ высшемъ изъ наличныхъ классовъ, хотя и не всегда; префектъ же преподавалъ во второмъ изъ высшихъ классовъ или же, если ректоръ не преподавалъ ничего,—въ высшемъ классѣ («Кіевск. акад. во 2-й полов. XVII в. Н. Петрова, стр. 70, 72; Кіевъ 1895 г.).

³⁾ «Истор.-статистич. опис. Черн. еп.» кн. 2, стр. 128—129 Черниговъ 1873 г.

⁴⁾ «Обзоръ русской духовной литерат.» Филарета, ч. 11 стр. 26 Черниговъ 1863 г.

вичь беретъ для своихъ примѣчаній къ Новому Завѣту трактать о разныхъ смыслахъ свящ. Писанія ¹⁾.

Наконецъ, Антонію Стаховскому принадлежалъ административный надзоръ надъ коллегіумомъ Черниговскимъ, въ частности, надъ общесловной корпораціей его воспитанниковъ ²⁾. Какъ ректоръ коллегіума, онъ, по обычаю Кіевской академіи, имѣлъ высшій надзоръ надъ воспитанниками—ихъ успѣхами и нравственностью; въ его рукахъ было право суда и расправы ³⁾. Какъ префектъ, онъ, по обычаю же Кіевской академіи, совмѣщаль обязанности инспектора и эконома. Посему долженъ былъ, съ одной стороны, имѣть и ближайшій надзоръ за поведеніемъ и занятіями учениковъ, а съ другой,—непосредственно заботиться о содержаніи ихъ ⁴⁾.

Школьные порядки въ Черниговскомъ коллегіумѣ были тѣже, что и въ коллегіи Кіевской; не иное что могъ ввести воспитанникъ ея префектъ Стаховскій въ завѣдуемое имъ учебное заведеніе. Значить, здѣсь, какъ въ Кіевѣ, префектъ принималъ учениковъ въ коллегіумъ, записывая ихъ въ особую книгу. Онъ же и наблюдалъ за ними. Въ частности, здѣсь были тѣже выговоры со стороны префекта лѣнливымъ и провинившимся ученикамъ, тѣже наказанія по его распоряженію, что и въ Кіевской коллегіи ⁵⁾; здѣсь, какъ и въ Кіевской академіи, въ вѣдѣніи префекта состоялъ цѣлый штатъ цензоровъ, сеніоровъ, директоровъ, инспекторовъ ⁶⁾ и проч.

¹⁾ «Историко-статистич. описаніе Черниг. епархіи», кн. 2, стр. 129; Черниговъ 1873 г.

²⁾ Въ коллегіумѣ учились дѣти не только духовенства, но и дворянъ, казаковъ и мѣщанъ (*Jbid.*, кн. 1, стр. 67).

³⁾ «Исторія Кіевской Академіи» М. Булгакова, стр. 55; СПб. 1843 г.

⁴⁾ *Jbidem.*

⁵⁾ «Кіевская академія во 2-й полов. XVII в.» Н. Петрова, стр. 72, 100, 110; Кіевъ 1895 г.

⁶⁾ *Jbid.*, стр. 99—100.

Обязанности префекта въ Черниговскомъ коллегіумѣ осложнялись, какъ мы сказали, обязанностями эконома; онъ долженъ былъ заботиться о продовольствіи воспитанниковъ, конечно, не „господскихъ“ и вообще—богатыхъ дѣтей, жившихъ у родителей, а дѣтей „нищихъ“, недостаточныхъ, которыя помѣщались въ казенномъ зданіи и пользовались казеннымъ содержаніемъ. Средства на содержаніе Черниговской семинаріи казна начала отпускать только съ 1786 года ¹⁾. До этого же времени Черниговскій коллегіумъ содержался на средства каѳедры и если съ 1721 года это зависѣло, между прочимъ, и отъ повелѣнія духовнаго регламента ²⁾, то до сего года такая постановка дѣла обуславливалась исключительно щедростью и милостію любителей духовнаго просвѣщенія, основателей и устроителей коллегіума— архіепископа Іоанна Максимовича и намѣстника каѳедры Черниговской, а потомъ архіепископа Черниговскаго Антонія Стаховскаго. Отъ каѳедры давалось продовольствіе ученикамъ и жалованье учителямъ коллегіума и это, нужно думать, въ значительной мѣрѣ зависѣло отъ намѣстника каѳедры, каковымъ былъ Антоній Стаховскій. Не безъ основанія, очевидно, мудрый основатель коллегіума соединилъ двѣ должности—префекта—эконома и намѣстника каѳедры въ одномъ лицѣ.

Кромѣ средствъ, отпускаемыхъ каѳедрой, были другія, такъ сказать, случайныя средства содержанія питомцевъ коллегіума.

¹⁾ «О Черниговскомъ намѣстничествѣ Шафонскаго, ч. II стр. 284; Кіевъ, 1851. г. Историко-статист. Черн. епархіи», кн. 2, стр. 124, 136; Черниговъ 1873 г.

²⁾ «Вельми ко исправленію церкви полезно есть сіе, чтобы всякъ епископъ имѣлъ въ домѣ, или при домѣ своемъ школу..... подобаетъ чтобъ ученики и кормлены и учены были туне и на готовыхъ книгахъ епископскихъ..... учителей довольствоваль бы епископъ кормомъ и денежною ругою изъ архіерейской казны... «(Полное собр. постановл. и распоряж. по вѣд. правосл. исповѣданія» т. 1, № 1, стр. 10, т. 9 и 11).

Ими, по обычаю Кіевской коллегіи, завѣдывалъ префектъ іеромонахъ Антоній. Онъ выбиралъ и назначалъ бѣднѣйшихъ, но лучшихъ учениковъ коллегіума на „кондиціи“;—наблюдая за поведеніемъ и занятіями зажиточнѣйшихъ шляхетныхъ дѣтей, жившихъ у родителей; эти „инспекторы“ получали отъ послѣднихъ „при самой малой денежной заплать“—по крайней мѣрѣ—столь ¹⁾. Съ разрѣшенія же префекта, конечно, производилось студентами бурсаками Черниговскаго коллегіума подъ окнами обывателей г. Чернигова, съ цѣлю полученія у нихъ денегъ и съѣстного, пѣніе духовныхъ пѣсней, такъ наз. „миркованье и слѣванье“, столь процвѣтавшее въ коллегіи Кіевской ²⁾. Наконецъ, какъ ближайшее начальство, префектъ коллегіума выдавалъ ученикамъ высшихъ классовъ „album“ для конгрегаціонныхъ сборовъ, производившихся префектами конгрегаціи съ ихъ ассистентами и секретарями ³⁾.

Для восполненія свѣдѣній учащихся въ коллегіумѣ существовала при немъ бібліотека. Основной и первоначальный фондъ бібліотеки составилъ изъ печатныхъ и рукописныхъ книгъ, перевезенныхъ еще Лазаремъ Барановичемъ изъ Новгородъ-Сѣверска въ Черниговъ. Увеличилась Черниговская бібліотека отъ вкладовъ Св. Феодосія Углицкаго и Іоанна Максимовича. Но и Антоній Стаховскій не только наблюдалъ за бібліотекой, но и дѣлалъ вклады въ нее. Имя его, какъ жертвователя, находится на книгахъ бібліотеки Черниговской семинаріи на ряду съ име-

¹⁾ «О Черниговскомъ намѣстн.» Шафонскаго, ч. 2, стр. 283; Кіевъ, 1851 г. Кіевская акад. во 2-й половинѣ XVII в. Н. Петрова, стр. 92; Кіевъ 1895 года.

²⁾ «О Черниговск. намѣстн.» Шафонскаго, ч. 2, стр. 283; Кіевъ 1851 г. «Исторія Кіевск. акад.» М. Булгакова, стр. 105—106; СПб. 1843 года.

³⁾ Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г. Знаменскаго стр. 277—278; Казань 1881 года.

нами Петра Могилы, Максима Филимоновича, Лазаря Барановича, св. Феодосія Углицкаго, Іоанна Максимовича, св. Дмитрія Туптало, Іоанннкія Галятовскаго, Лаврентія Крещановича и друг. „Отъ префекта Стаховскаго, какъ вкладчика бібліотеки коллегіума,—говоритъ историкъ Черниговской семинаріи,—болѣе всѣхъ другихъ жертвователей дошло изданій до нашего времени. По нашему счету, таковыхъ изданій съ собственноручною надписью Стаховскаго имѣется въ настоящей семинарской бібліотекѣ 18 изданій; причемъ между ними есть такія, которыя имѣютъ болѣе, чѣмъ по двадцати томовъ; таково, напр., Maxima Bibliotheca patrum, состоящее изъ 27 томовъ“ и содержащее подробныя выдержки изъ сочиненій 493 отцовъ и писателей церковныхъ съ біографическими свѣдѣніями о каждомъ изъ нихъ ¹⁾. Другой такой же солидный вкладъ въ бібліотеку Черниговскаго коллегіума со стороны Антовія Стаховскаго представляютъ „Commentarii“ на книги свящ. Писавія „Connelii a lapide“. На этихъ Commentarij—яхъ почти вездѣ находится на первыхъ заглавныхъ страницахъ приписка, что они принадлежатъ „аббату іеромонаху Стаховскому“. Такая приписка даетъ право заключать, что Commentarii куплены и читаны были Стаховскимъ во время префектства, когда онъ въ санѣ іеромонаха былъ намѣстникомъ Борисоглѣбскаго монастыря ²⁾. Это—малая доля изъ пожертвованій Антонія Стаховскаго въ бібліотеку коллегіума; мы указали только на болѣе важныя изъ нихъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъясненіе словъ, начертанныхъ на крестѣ, носимомъ священниками.

Въ ознаменованіе священнаго коронованія нынѣ благополучно царствующаго Государа Императора Николая Александровича,

¹⁾ «Историко-стат. опис. Черниг. еп.», кн. 2, стр. 141—142; Черниговъ 1873 г.

²⁾ Ibid., стр. 144.

всѣмъ священникамъ православной Русской Церкви Высочайше даровано „право носить на персяхъ серебряный крестъ“, на оборотной сторонѣ котораго начертаны слѣдующія многосодержательныя слова, взятая изъ 4-й главы 1-го посланія св. Ап. Павла къ Тимошею: „образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою“ (12 ст.).

Какой же смыслъ имѣютъ эти слова и почему именно они начертываются на святомъ крестѣ, служащемъ отличительнымъ знакомъ іерейскаго достоинства?

По справедливому замѣчанію одного изъ ученыхъ богослововъ нашего отечества, въ этихъ словахъ, „въ этомъ наставленіи св. Апостола кратко выражено основное правило, которымъ священникъ долженъ руководиться въ своей жизни“ (*Пивницкій*, „священникъ“, ч. I. стр. 101). И дѣйствительно, если мы вникнемъ въ смыслъ каждаго требованія, выраженнаго въ вышеприведенномъ наставленіи св. Апостола, то увидимъ, что они обнимаютъ собою всю жизнедѣятельность пастыря церкви. Такъ, здѣсь требуется, прежде всего, чтобы пастырь былъ „образцомъ для вѣрныхъ“, т. е. чтобы всегда и во всемъ являлъ собою, какъ выражается св. Іоаннъ Златоустъ, „одушевленный законъ, правило и уставъ жизни благой“. Въ частности, затѣмъ, на него возлагается обязанность быть для вѣрныхъ примѣромъ, „образцомъ въ словѣ“. Въ силу этого требованія пастырь церкви долженъ особенно внимательно слѣдить за собою, чтобы „никакое гнилое слово не исходило изъ устъ его“ (Еф. 4, 29), долженъ строго смотрѣть, чтобы не сказать чего-либо неблагопрістойнаго, нескромнаго, а тѣмъ болѣе срамнаго. Нашъ простой народъ, вообще говоря, не особенно разборчивъ на слова: брань и сквернословіе среди него—явленія обычныя. На пастырѣ лежитъ священнѣйшій долгъ искоренять это зло, искоренять не только путемъ наставленій и разъясненій, но и собственнымъ примѣромъ. Правда, это весьма трудно, почему св. Ап. Іаковъ и говоритъ, что „кто

не согрѣшаетъ въ словѣ, тотъ человекъ совершенный“ (III, 2), но если стремиться къ совершенству обязательно для всѣхъ христіанъ, то тѣмъ болѣе это обязательно для пастырей, самымъ званіемъ своимъ поставленныхъ во главѣ пасомыхъ. Да и какъ пастырь можетъ ратовать противъ грѣховъ языка, если самъ не будетъ чуждъ этихъ грѣховъ? Какъ можетъ онъ говорить о неприличіи и грѣховности, напр., сквернословія, если самъ, особенно въ минуты гнѣва и раздраженія, позволяетъ себѣ, забывая о своемъ званіи и санѣ, произносить неприличные слова брани?

Но обязанность пастыря „быть образцомъ въ словѣ“ не ограничивается лишь одной заботой о томъ, чтобы не вести „бесѣды злыхъ, которыя тлятъ благіе обычаи“ (1 Кор. XV, 33), чтобы не говорить ничего такого, что могло-бы „оскорблять и поражать чувство стыдливости“ (блаж. Августинъ). Это лишь отрицательная сторона дѣла. Пастырь долженъ подавать и положительный примѣръ того, какъ нужно пользоваться даромъ слова: смѣло и безтрепетно онъ долженъ свидѣтельствовать истину и не молчать тогда, когда нужно говорить; въ противномъ случаѣ, т. е. когда истина будетъ нуждаться въ защитѣ, а пастырь будетъ безмолвствовать, онъ уподобится наемникамъ, о которыхъ говоритъ Господь чрезъ пророка (Ис. VI, 10): „пси нѣми не возмогутъ лаяти“ (св. Григорій Двоесл., „Правило пастырское“, гл. IV). Вмѣстѣ съ тѣмъ пастырь долженъ заботиться, чтобы слова, исходящія изъ устъ его, служили къ назиданію пасомыхъ, чтобы къ нему можно было всегда и вездѣ примѣнить сказанное Господомъ чрезъ пророка Малахію: „устнѣ іеревы сохранять разумъ, и законъ вышутъ отъ устъ его: яко Ангель Господа Вседержителя есть“ (II, 7).

Но будетъ ли пастырь „утѣшати кого въ здоровомъ ученіи, или противящіяся обличать“ (Тит. 1, 9), рѣчь его, какъ говоритъ св. Амвросій Медиоланскій, „должна быть тиха и пріятна, исполнена доброжелательства и чужда всякой непріязни“ (О должн.

церковно-служит. Изд. Поспѣлова, стр. 14), должна, по своему характеру, „быть вполне прилична, какъ званію пастыря, такъ и святости его служенія“ (ibid).

Подавая паствѣ образецъ въ словѣ и словомъ, пастырь еще болѣе долженъ являть собою „образецъ въ житіи“. А такой образецъ онъ можетъ подавать тогда, когда въ своей жизни будетъ выполнять все то, что требуется закономъ евангельскимъ: будетъ все освящать молитвою, съ благоговѣніемъ относиться ко всякой святынь, не упускать ничего изъ заповѣданнаго намъ Господомъ или св. Церковью, избѣгать всякаго дѣла, могущаго соблазнить другихъ и навлечь на него осужденіе. Исполняя все это, пастырь явится вѣрнымъ своему званію и вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ подавать примѣръ истинно-христіанской жизни своей паствѣ. Тогда именно пастырь будетъ идти впереди своихъ овецъ, увлекая ихъ своимъ примѣромъ на путь благочестія и чистоты, ибо ничто такъ не увлекаетъ людей, какъ живой примѣръ, особенно подаваемый начальниками или, вообще, лицами, стоящими выше толпы (св. Григор. Двоеслов). Потому-то пастырь, ведущій строго добродѣтельную жизнь, хотя бы онъ и не наставлялъ свою паству словомъ, можетъ дѣйствовать на нее воспитательно примѣромъ своей жизни. И наоборотъ, скажемъ словами св. Григорія Двоеслова, „никто въ церкви изъ членовъ ея не бываетъ столько вреденъ для ней, какъ такіе священно-служители, которые, живя дурно и уродливо, прикрываются именемъ и саномъ священнымъ: ибо никто изъ пасомыхъ не позволитъ себѣ обличить пастыря своего въ порокахъ, а между тѣмъ примѣръ слабостей его сильно можетъ дѣйствовать на паству“ (*Правило пастырское*, гл. II). Даже слово такого пастыря, хотя бы оно содержало чистое ученіе Евангелія, не будетъ дѣйствовать на пасомыхъ. „Что ты высокоумствуешь, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, когда учишь словомъ; легко философствовать на словахъ; научи меня своею жизнью, которая есть самая прекрасная проповѣдь“ (*1-е нравоуч. на Дян. Апост.*). „Или вовсе не учи

или учи жизнью, говоритъ св. Дамаскинъ; иначе словами будешь призывать, а дѣлами отгонять“ (*Слово объ иконахъ*).

Итакъ, пастырь въ особенности долженъ заботиться о томъ, чтобы жизнь его была чиста, добродѣтельна, богоугодна, — словомъ, вполне согласна съ требованіями евангельскаго закона, такъ чтобы онъ, по своей жизни, дѣйствительно былъ „свѣтомъ міру“, „солью земли“, образцомъ для пасомыхъ житіемъ.

Далѣе, по заповѣди св. Апостола, священникъ долженъ подавать своей паствѣ „образецъ въ любви“. Въ силу этого требованія пастырь не можетъ ограничиваться однимъ только аккуратнымъ выполненіемъ своихъ обязанностей, охраненіемъ себя отъ нарушенія словомъ или дѣломъ требованій христіанской морали. Необходимо еще, чтобы всѣ его дѣйствія, всѣ его слова и поступки были согрѣты христіанскою любовью къ Богу, паствѣ и ко всѣмъ вообще братьямъ нашимъ во Христѣ. Любовь эта, безъ которой, по Апостолу, человекъ ничто (1 Кор. XIII, 2), должна проявляться въ сердечномъ, участливомъ отношеніи пастыря къ положенію и дѣламъ его духовныхъ чадъ, въ готовности войти въ ихъ интересы, радоваться ихъ радостями, скорбѣть ихъ печалами, подавать имъ благовременную помощь словомъ ли то, дѣломъ ли, ходатайствомъ, или матеріальнымъ пожертвованіемъ. „Таковыми, говоритъ св. Григорій Двоесловъ, должны являть себя пастыри предъ своими пасомыми, чтобы они не боялись и не стѣснялись повѣрять имъ свои тайные недуги, чтобы во всѣхъ искушеніяхъ, какимъ бы ни подвергались они, прибѣгали къ нимъ, какъ младенцы на материнское лоно“... (*Правило пастыр.* гл. V). Такимъ образомъ, отношенія пастыря къ паствѣ должны быть запечатлѣны любовью такою же святою, великою и горячею, какова любовь благочестивой матери къ своимъ дѣтямъ.

Проводя жизнь благочестивую, любя ближнихъ и подтверждаая эту любовь дѣлами любви, человекъ можетъ иногда, — по своему внутреннему духовному настроенію, — быть не весьма высокаго

достоинства. Самопревозношеніе, гордость, неблагоговѣніе могутъ омрачать душу человѣка даже, повидимому, и вполне благочестиваго. Предостерегая пастырей отъ всего этого, св. Ап. Павелъ заповѣдуетъ имъ, чтобы они являли пасомымъ образецъ и „въ духѣ“, т. е. своимъ духовнымъ настроеніемъ. Самое естественное и самое приличное духовное настроеніе для пастыря— есть глубокое смиреніе, стремленіе творить все во славу Божию, все упованіе свое возлагать на Бога и на Его всесильную помощь. Непамязлобіе, умяніе подавлять въ себѣ порывы гнѣва и вражды, кротость въ обхожденіи даже съ врагами— все это также заключается въ общемъ требованіи быть образцомъ „въ духѣ“. Но самое главное, что требуется въ данномъ случаѣ отъ пастыря, это— благоговѣніе какъ предъ саномъ, который онъ носитъ, такъ и вообще предъ всѣмъ священнымъ, и уваженіе къ своему духовному званію.

Наконецъ, по заповѣди св. Апостола, пастырь долженъ быть образцомъ „въ вѣрѣ и чистотѣ“. Быть образцомъ въ вѣрѣ значитъ подавать примѣръ того, какъ христіанинъ долженъ вѣровать въ Бога и Его откровенный законъ и какъ онъ долженъ обнаружить эту вѣру дѣлами. Нечего и говорить, что никакого сомнѣнія относительно тѣхъ или другихъ предметовъ вѣры не должно быть въ душѣ священника: онъ долженъ вѣровать твердо и непоколебимо и проявлять эту твердую вѣру, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда наша вѣра подвергается искушеніямъ. А искушенія эти въ жизни пастыря не рѣдки. И его постигаютъ бѣдствія и несчастія, которыя у людей маловѣрныхъ вызываютъ ропоть, жалобы на свою судьбу, жалобы на тяжесть возложеннаго на нихъ креста. Вѣра въ всесильный Промыслъ Божій у такихъ людей колеблется, они даже позволяютъ себѣ сомнѣваться въ милосердіи Божіемъ... Пастырь Церкви долженъ быть далекъ отъ всего этого; въ какихъ бы обстоятельствахъ онъ ни находился, долженъ свято хранить залогъ вѣры въ своемъ сердцѣ и, подобно правед. Иову, твердо уповать на Бога, вѣровать въ непрелож-

ность Его обѣтованій. Но быть образцомъ въ вѣрѣ значитъ еще и то, чтобы всегда стоять на стражѣ вѣры, защищать ее отъ раговъ истины и быть готовымъ положить за вѣру и жизнь свой.

Послѣднее требованіе св. Апостола, чтобы пастырѣ былъ образцомъ „по чистотѣ“, тождественно почти съ требованіемъ быть образцомъ по жизни, хотя здѣсь указывается и нѣкоторый новый отбѣнокъ. Слово чистота выражено въ греческомъ текстѣ терминомъ, обозначающимъ собственно— цѣломудріе, дѣвственную чистоту сердца (Злат., Экум., Теоф.). Поэтому, мысль Апостола можно выразить такъ: пресвитеръ не только долженъ подавлять въ себѣ страсти, особенно похоти плотскія, но даже не допускать и помысловъ скверныхъ и прелюбодѣйныхъ (*Книга о должн. пресвит.*, гл. 53).

Таковъ, въ общемъ, смыслъ словъ, начертанныхъ на крестѣ, носимомъ священниками. Они дѣйствительно даютъ въ немногихъ положеніяхъ точное и опредѣленное указаніе относительно жизни и дѣятельности пастырей Церкви. Отсюда уже понятно и то, почему именно они начертываются на іерейскомъ крестѣ. Послѣдній есть знакъ іерейскаго достоинства и долженъ служить постояннымъ напоминаніемъ іереямъ объ ихъ званіи и принятыхъ ими обязанностяхъ. Цѣль ношенія его, можно сказать, та же, съ какою въ древности, во времена ветхозавѣтныя, носили на груди привѣщанную къ шкурку, спускающемуся съ шеи, печать съ начертаніемъ имени и достоинства носителя. (Быт. 38, 18; Пѣснь пѣсней, 8, 6). Носившій на груди печать постоянно имѣлъ ее предъ глазами, какъ свидѣтельство своей личности, какъ постоянное напоминаніе о своемъ достоинствѣ (*Толков. на Царем. Прессв. Виссаріона*, изд. 1888 г., стр. 39). Крестъ іерейскій съ изображеніемъ Пастыреначальника на лицевой сторонѣ и словами св. Апостола на оборотной тоже долженъ напоминать священникамъ объ ихъ званіи и высшемъ достоинствѣ. Имѣя его всегда предъ

глазами и памятуя начертанныя на немъ слова, іерей долженъ всякій шагъ свой провѣрять, разсматривать, согласенъ ли онъ съ тѣми высокими требованіями, какія выражены въ этихъ словахъ.

А. Н.

(Подол. Еп. Вѣд.).

Картинки изъ прошлаго Черниговской духовной семинаріи.

(Продолженіе).

Методъ и объемъ преподаванія философіи въ Черниговской семинаріи преосвященнымъ Амвросіемъ были рекомендованы такіе, которые ему были извѣстны по Кіевской Академіи. А тамъ, насколько намъ извѣстно, до 1755 года коронеемъ философской науки былъ Аристотель и все преподаваніе философіи шло по его указанію... Всѣ руководства того времени дѣлили обыкновенно философію на умственную, естественную и божественную. Въ первой шла рѣчь о законахъ, регулирующихъ дѣятельность разсудка, затѣмъ рѣчь переходила на понятія, предложенія и доказательства (силлогизмы); въ концѣ первой части шли обыкновенно попытки примѣнить указанныя теоретическія начала на практикѣ. Вторая часть была самою обширною. Въ ней шла рѣчь объ общемъ началѣ всѣхъ вещей, о матеріи, о формѣ и о ихъ видоизмѣненіяхъ, о природѣ бытія видимаго, о бытіи въ самомъ себѣ и въ обнаруженіи во-внѣ, о безконечномъ и его свойствахъ, о пространствѣ, времени и физической пустотѣ, о законахъ движенія и, наконецъ о душахъ со всѣми ея свойствами. Въ философіи божественной шла сравнительно короткая рѣчь о существѣ возможномъ, какъ о произведеніи философствующаго ума, и о существахъ безтѣлесныхъ.

Въ указанныхъ размѣрахъ шло у насъ преподаваніе философіи, пока не вошла въ учебную практику (около 1755 года) философія Баумейстера. Со введеніемъ Баумейстеровскаго учебника

въ Черниговской семинаріи стали дѣлить философію на *четыре* части—на логику, метафизику, физику и практическую философію.

1. Первая часть—Logica въ свою очередь подраздѣлялась на двѣ части *теоретическую* и *практическую*. Краеугольнымъ камнемъ первой части служило то положеніе, что triplex est cognitio humana (§ 2). Отсюда и во всей этой части шла рѣчь de tribus mentis operationibus; при чемъ подъ первую „operatio“ ума разумѣется знаніе *историческое*, которое обнимаетъ собою только то, что *есть* или *было* и есть поэтому простое (vulgaris) cognitio factorum seu existentium (§ 3). Выше знанія историческаго ставилось знаніе *философское*, дававшее свѣдѣнія о причинахъ и смыслѣ вещей, какъ доводливое cognitio causarum (§ 4). Еще выше ставилось знаніе *математическое*, какъ измѣреніе даже причинъ вещей. Это знаніе, говорили, recte dixeris cognitionem quantitatis sive mensurae rei (§ 5). Подробному разъясненію de tribus mentis operationibus посвящены всѣ 7 главъ этой части.—Въ *практической* логикѣ рѣчь шла о природѣ истины (51 стр.), о томъ, что противно истинѣ (57), объ истинѣ самоочевидной (61) и вѣроятной (71) и д. д. Въ трехъ послѣднихъ главахъ говорилось: de modo alios confutandi, de modo se defendendi и de modo disputandi, т. е. о способахъ опроверженія мнѣнія другихъ, утвержденія своего и методѣ самаго спора. Оканчивается эта часть указаніемъ на роды и виды логическихъ законовъ.

2. За логикой въ системѣ Баумейстера шла metaphysica, распадавшаяся на 4 части. Часть первую составляла ontologia, sive philosophia prima, которая понималась, какъ scientia entis in genere, seu quatenus ens est. Въ ней говорилось—о первыхъ началахъ человѣческаго знанія, о познаніи сущаго и не сущаго, de ejjentia, о разныхъ видахъ бытія, о бытіи самомъ въ себѣ и во внѣ, о дѣлимомъ и недѣлимомъ, о цѣломъ и частяхъ, о необходимомъ и случайномъ, о сущемъ сложномъ, о двоякомъ сущемъ, о субстанціяхъ и акциденціяхъ, о бытіи конечномъ и безконечномъ, о началахъ

и причинахъ, наконецъ— объ означающемъ и означемомъ. Вторую часть метафизики составляла *cosmologia generalis*, гдѣ въ первой главѣ давалось сначала опредѣленіе космологіи по существу, а затѣмъ шла рѣчь о познаніи міра, о тѣлахъ, о законахъ движенія, объ элементахъ тѣлъ, о естественномъ и сверхъестественномъ или чудесномъ, о совершенствѣ міра. Третью часть метафизики составляли *pneumatologia et psychologia*. Въ этой части трактовалось о свойствахъ духа, о свойствахъ души человѣческой, о возможности низшаго познанія, общаго всѣмъ живымъ существамъ посредствомъ ощущеній, воображенія и воспоминаній, о возможности высшаго познанія, свойственнаго только человѣку *de attendendi* посредствомъ *intellectus' ingeni' et rationis*, объ аффектахъ, о волѣ и свободѣ, объ отношеніяхъ души и тѣла, о безсмертіи души и о душахъ животныхъ.—Заканчивалась метафизика четвертою частію, которую составлялъ *theologia naturalis*. Это самая меньшая часть метафизики и состоитъ всего-на все изъ пяти главъ. При этомъ подъ естественнымъ богословіемъ понималась *scientia de Deo, ejusque attributibus et operibus*, а задача его сводилась къ тому, чтобы *demonstrari: Deum existere* (§ 281), чему и посвящается первая глава; дальше рѣчь идетъ о существѣ и свойствахъ Божіихъ, о Его разумѣ, о волѣ и, наконецъ, о дѣлахъ Божіихъ.

3. Третью часть системы Баумейстера составляла *phistica*, или естественная философія, состоявшая изъ четырехъ частей. Первую ея часть составляетъ трактатъ *de corporibus eorumque affectionibus, sive proprietatibus generalibus*. Частіе этотъ трактатъ въ 7 главахъ даетъ свѣдѣнія объ общемъ свойствахъ тѣлъ, о различіи тѣлъ, о законахъ тяготѣнія, о силахъ мертвыхъ, живыхъ и „центральныхъ“, объ упругости и силѣ сопротивленія жидкостей, объ огнѣ и свѣтѣ и о солнцѣ. Во второй части говорится о „мертвыхъ“ земныхъ тѣлахъ—*de corporibus telluris inanimatis*, куда отнесены—воздухъ, вода земля, атмосфера, метеоры и вѣтры. Слѣдующая третья часть физики посвящена

трактату *de universi corporei systemate*. Въ частности въ ней трактуются о природѣ, формѣ и величинѣ земнаго шара, о твердыхъ и жидкихъ частяхъ земли, о небѣ, о солнцѣ и лунѣ, о планетахъ и ихъ „центральной“ силѣ, о звѣздахъ и кометахъ и о міровой системѣ. Последняя, четвертая часть трактуетъ *de corporibus animatis seu de plantis atque animalibus*. Здѣсь сначала идетъ рѣчь о родахъ, образѣ жизни, появленіи, прозябаніи и смерти деревьевъ (*plantarum*); потомъ—о животныхъ и ихъ родахъ; далѣе—о строеніи, движеніи и питаніи человѣческаго организма; еще далѣе—объ органахъ чувствъ человѣческихъ и, наконецъ—о зарожденіи, жизни и смерти животныхъ.

4. Наконецъ четвертую и последнюю часть Баумейстеровской философской системы составляла *philosophia practica, sive activa, philosophiam moraliam, jus naturae, ethicam, politicam, oeconomicam, publicam et ecclesiasticam jurisprudentiam complexa*. Эта последняя часть—самая обширная и по своему объему равнялась чуть ли не трети всей системы Баумейстера. Первая часть практической, или дѣятельной философіи обнимала собою *institutiones philosophiae practicae universalis seu philosophiae moralis*. Въ семи главахъ этого отдѣла ведется рѣчь о дѣятельности человѣка и о ея различіи, объ обязательности, о законѣ природы, о наказаніяхъ и наградахъ, о добродѣтели, порокахъ и счастіи человѣка, о совѣсти и, наконецъ, о виновеніи. Во второй части излагаются *institutiones juris naturae* въ слѣдующихъ десяти главахъ: объ обязанностяхъ человѣка по отношенію къ Богу, къ самому себѣ, къ душѣ, къ желаніямъ, къ тѣлу, объ обязанностяхъ къ себѣ, *quod statum externum*, куда относятся *opes, facultates, honores et fortuna*; объ обязанностяхъ—къ другимъ вообще, къ друзьямъ и къ врагамъ; объ обязанности господства надъ разумомъ, объ обязанностяхъ по отношенію къ рѣчи, условію и общанію. Часть третья заключала въ себѣ *institutiones ethicae sive philosophiae moralis stricte sic dictae*. Въ частности же разъясняла правила упражненія въ добродѣтели, очистки ума отъ заблужденій, о

воздержаніи, чистотѣ, о прилежаніи, бережливости, умѣренности, скромности, о добродѣтеляхъ въ счастіи и несчастіи, о добродѣтеляхъ въ отношеніяхъ къ другимъ.—Въ четвертой части излагаются *institutiones politicae*, трактующія о необходимой мудрости вообще и о законахъ мудрости, о правилахъ мудрости относительно обязанностей къ себѣ и особенно къ своему духу, о законахъ мудрости въ желаніяхъ, о мудрости при столкновеніяхъ съ другими, о мудрости въ рѣчи и объ изяществѣ въ обращеніи съ людьми. Въ слѣдующей—пятой части излагались *institutiones oeconomiae jurisprudentiae*, частіе раскрывавшіяся въ изложеніи обязанностей супруговъ, родителей по отношенію къ дѣтямъ и наоборотъ, объ отношеніи господъ къ слугамъ и наконецъ заканчивалась эта часть рѣчью о домѣ (семьѣ) и фамиліи. Въ предпоследней—седьмой части дѣятельной философіи пересчитывались *institutiones publicae jurisprudentiae sive juris civilis publici*. Въ частностяхъ эти *institutiones* сводятся къ началу и формамъ государствъ, къ обязанностямъ и правамъ, управляющихъ государствами, къ обязанностямъ подданныхъ, къ правамъ, которыхъ подчиненные вправѣ требовать отъ управляющаго ими, къ разнообразнымъ общимъ обязанностямъ гражданъ и въ концѣ концовъ, къ правамъ и обязанностямъ родовъ. Въ седьмой и вмѣстѣ послѣдней части идетъ рѣчь *de institutionibus ecclesiasticae jurisprudentiae*. Въ началѣ этой части ведется рѣчь объ идеѣ церкви, о власти церкви, о правахъ церковной власти, о членахъ составляющихъ церковь, о правахъ и обязанностяхъ членовъ церкви-учащихъ и слушающихъ и, наконецъ, о правахъ отстаиванія церковію собственныхъ интересовъ, если бы это потребовалось.

Такова, въ общихъ чертахъ, была нововведенная въ Черниговской семинаріи философская система Баумейстера.

Какъ видимъ, Баумейстеровское руководство къ изученію философіи далеко не было похожимъ на нынѣшніе семинарскіе учебники по философіи. Систему эту нельзя даже назвать въ строгомъ

смыслѣ философскою. Въ ней рядомъ съ матеріями, составляющими область отвлеченнаго мышленія, трактуется о физическихъ тѣлахъ и ихъ законахъ, затрогиваются вопросы изъ богословія, церковнаго права, соціологіи и даже той области, которой всецѣло посвящены „Тонъ“, „Какъ сдѣлаться интереснымъ собесѣдникомъ въ обществѣ“ и т. п. перлы лубочнаго изданія, претендующія на права настольной книги для „паркетнаго“ джентльмена...

Само собою понятно, что задавшись такою обширною программю, Баумейстеровъ учебникъ могъ выполнить ее развѣ только въ самыхъ скромныхъ формахъ. Вѣдь для того, чтобы дать болѣе или менѣе обстоятельныя, — а чрезъ это и удобоваримыя, — свѣдѣнія изъ философіи, богословія, метафизики, физики, естественной исторіи (ботаники, зоологіи и антропологіи), соціологіи, каноническаго права, психологіи и т. п., — для этого Баумейстеру приходилось писать такой внушительный по своимъ размѢрамъ учебникъ, что, пожалуй, не всякій фаристъ смогъ бы его и поднять. Неудобства — и даже положительная невозможность слишкомъ уже объемистаго учебника прекрасно сознавались и самымъ авторомъ его. Поэтому онъ ограничивается сообщеніемъ лишь *общихъ* свѣдѣній изъ всѣхъ указанныхъ наукъ. Отсюда и происходитъ весь недостатокъ указаннаго учебника. Недостатокъ этотъ заключался въ томъ, что свѣдѣнія, сообщаемыя учебникомъ изъ области той или иной науки, настолько были общи, что едва ли даже у самаго прилежнаго „философа“ въ концѣ концовъ оставалось болѣе или менѣе ясное и удовлетворительное представленіе о самыхъ наукахъ. По этому руслу текла учебная сторона жизни нашей семинаріи до самаго конца втораго періода, т. е. до 1787 года.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О вліяніи школы и печати на молодое поколѣніе.

Во французскомъ журналѣ *Revue des deux mondes*, отъ 15 января текущаго года, помѣщена статья Альфреда Фуллье: „Юные

преступники, школа и печать“. Эта статья обратила на себя вниманіе въ Россіи, при чемъ ея выводы признаны весьма поучительными по ихъ удобопримѣнимости къ русской жизни. Авторъ утверждаетъ, что французская статистика обнаруживаетъ тревожное совпаденіе между ростомъ образованія въ странѣ и возрастаніемъ преступности. Убіиства различныхъ юридическихъ категорій съ 1889 года по 1896 годъ повысились отъ 351 до 407; такой же ростъ (съ 539 до 651) представляютъ преступления еще болѣе гнусныя. Замѣчательно, что эти преступления, свидѣтельствующія объ особенномъ упадкѣ нравственности, нынѣ составляютъ большій процентъ въ общей преступности, нежели прежде. Сравнительно съ 1830 годомъ они возросли въ шесть разъ. Общая же преступность во Франціи за 50 лѣтъ утроилась, хотя количество народонаселенія увеличилось лишь немного. Въ частности—замѣчено возрастаніе преступленій со времени введенія обязательнаго обученія въ 1881 году. До этого времени предъ исправительными судами являлось ежегодно 210,000 человекъ, нынѣ же цифра повысилась до 240,000. При этомъ особенную тревогу возбуждаетъ увеличеніе преступности подростковъ и дѣтей. Оно началось въ обновленной Франціи давно. Съ 1820 по 1880 годы дѣтская преступность удвоилась; но со времени введенія обязательнаго обученія, увеличеніе пошло еще быстрѣе, и въ настоящее время преступность дѣтей стала почти вдвое превышать преступность совершеннолѣтнихъ, хотя дѣтей отъ 7 до 16 лѣтъ во Франціи только 7 милліоновъ, а взрослыхъ болѣе 20 милліоновъ. Разсматривая причины, способныя повліять развращающимъ образомъ на населеніе, авторъ, между прочимъ, останавливается на различіи результатовъ достигаемыхъ свѣтской и церковной школами. По его изслѣдованіямъ оказывается, что существуетъ громадная разница между преступностью дѣтей, учившихся въ школахъ свѣтской и школахъ церковной. Въ Парижѣ изъ ста дѣтей, привлекаемыхъ къ суду, едва двое приходятся на воспитанниковъ школъ церковныхъ. На 100 дѣтей, содержащихся въ тюрьмахъ

(Ла-Рокеттъ), приходится 87 питомцевъ свѣтской школы и только 11 школы церковной. Положимъ, что въ свѣтскихъ школахъ и учениковъ больше, чѣмъ въ духовныхъ; но это обстоятельство не имѣетъ въ данномъ явленіи рѣшающаго значенія, а важно то, что духовныя школы больше заботятся о воспитаніи, тогда какъ свѣтскія сосредоточиваютъ свое вниманіе на образованіи. Главный недостатокъ современной системы обученія состоитъ именно, по словамъ Фуллье, въ преобладаніи элемента умственного, расудочнаго и недостаточномъ развитіи воспитательнаго начала, отражающагося на религіи, „которая составляетъ не только величайшую узду противъ безнравственности, но и орудіе развитія нравственности“. По наслѣдію XVIII вѣка, говоритъ онъ, до сихъ поръ преувеличиваютъ значеніе знаній, особенно естественно-научныхъ, для нравственности человѣка. Между тѣмъ, давая знанія, безъ укрѣпленія нравственности, мы даемъ лишь болѣе сильныя орудія для дурныхъ наклонностей. Ребенокъ можетъ сколько угодно учиться ариѳметикѣ, знать голландскіе мысы, американскія озера, и цѣлую кучу историческихъ анекдотовъ,—его дурныя наклонности ничуть не перемѣнятся. Еще Сократъ говорилъ: „образованіе, не дающее ума здраваго и проникнутаго справедливостью, только ухудшаетъ людей, давая имъ болѣе способовъ дѣлать зло“. „Знаніе безъ совѣсти,—говоритъ Раблэ,—только разрушаетъ душу“. Еще глубже выразилъ ту же мысль Гете: „гибельно все, что освобождаетъ нашъ умъ, не давая намъ господства надъ своимъ характеромъ“... Во Франціи именно „освободили“ умы „даже у дѣтей“, но ничего не сдѣлали для умѣнья господствовать надъ самимъ собой. Совершенно ошибочно приписали побѣды нѣмцевъ ихъ образованію, тогда какъ силу ихъ должно приписать воспитанію, нравственной и военной дисциплинѣ, уваженію къ правиламъ, наконецъ чувству горячаго патріотизма, который нѣмцы умѣли слить съ религіей. Въ противоположность этому направленію, думаютъ лишь о знаніяхъ, наполняютъ умъ воспитанниковъ фактами, энциклопедически, но не глубоко, не кон-

центрируютъ способностей, а разсѣиваютъ ихъ, и одностороннее развитіе ума соединяется сверхъ того съ поверхностнымъ полуобразованіемъ. Впрочемъ, Фуллеръ сознается, что даже въ томъ случаѣ, если бы была реформирована школа по образцу наиболѣе желательному, все же добрые результаты не получались бы до тѣхъ поръ, пока печать продолжала бы развращать юношество, Чему учить современная печать?—спрашиваетъ онъ,— и отвѣчаетъ: никакой воспитатель не въ силахъ бороться противъ распространяемой ею безнравственности. Никто еще не жаловался, чтобы его въ школѣ учили совершенію преступленій; но множество преступниковъ уже обличали въ томъ печать. Ложная теорія первой половины настоящаго вѣка, думавшая все устроить путемъ свободы, выставила принципъ, будто бы мысль или слово по существу разнятся отъ дѣйствія. Какъ будто, постоянно читая соблазнительныя описанія, мы этимъ не развращаемся точно такъ же, какъ отъ участія въ дѣйствіи! А между тѣмъ печать развращаетъ читателей тысячью способовъ. Ея изображенія преступленій дѣйствуютъ даже заражающимъ образомъ и какъ бы подсказываютъ преступленія. Криминалисты уже не разъ требовали ограниченія свободы печати въ этомъ отношеніи. Что сказать также о созданіяхъ порнографіи? Въ 1882 году у дверей школъ въ Парижѣ было роздано даромъ (для рекламы) 30,000 безстыдныхъ фельетоновъ. Порнографія растетъ ежедневно. Безнравственное раздраженіе нервовъ читателей со стороны газетъ незамѣтно сливается съ идеями революціонными. Одинъ революціонный журналъ подстрекалъ горничныхъ: „отмстите за себя, развращая дочерей вашихъ господъ“. Вліяніе идей политической деморализаціи тяжело ложится на нравственность народа. (Церк. Вѣст.).

Государственныя сберегательныя кассы.

Законъ о сберегательныхъ кассахъ присваиваетъ имъ наименованіе „Государственныхъ“, такъ какъ Государственная казна

отвѣчаетъ за цѣлость денегъ, положенныхъ въ кассы. Сберегательныя кассы открываются Правительствомъ для того, чтобы облегчить, особенно небогатымъ людямъ, накопленіе сбереженій, съ помощью которыхъ они могутъ поправить и улучшить свое благосостояніе и обезпечить себя „про черный день“ — на случай болѣзни, старости, безработицы или какого нибудь несчастья. Но имѣть сбереженія при себѣ или прятать ихъ дома и опасно, и невыгодно. Деньги можно потерять; ихъ могутъ украсть; при пожарахъ очень часто деньги не удастся спасти, а когда ихъ спрячутъ въ потайныхъ мѣстахъ внѣ жилья, наприм., въ землѣ, въ погребѣ и т. п., то деньги портятся отъ сырости и дѣлаются негодными, слѣдовательно, тоже пропадають. А самое главное то, что когда свободныя деньги подъ рукою, въ особенности если ихъ немного, то онѣ тратятся скорѣй, часто даже безъ всякой надобности. Между тѣмъ и изъ мелкихъ суммъ, если аккуратно беречь ихъ, съ теченіемъ времени можетъ накопиться порядочный капиталъ. Въ сберегательныхъ кассахъ удобнѣе и выгоднѣе хранить эти мелкіе остатки отъ текущихъ расходовъ. Деньги, положенныя въ кассу, безопасны отъ пожара, покражи, потери и т. п. При томъ на эти деньги дается еще доходъ (процентъ). По **Высочайшему** повелѣнію 22 іюля 1894 г. размѣръ этого дохода назначенъ по 3 р. 60 к. въ годъ или по копѣйкѣ въ день на сто рублей, которые, пролежавши годъ въ кассѣ, вырастають въ 103 р. 60 к.; а на слѣдующій годъ доходъ будетъ идти на всю эту сумму и составитъ уже 3 р. 73 к., такъ что къ концу втораго года изъ ста рублей составитъ 107 руб. 33 коп.; такимъ путемъ, если сто рублей пролежать въ кассѣ 10 лѣтъ, то отъ нарощенія процентами капитала и прилагаемыхъ къ нему процентовъ они обратятся въ 142 руб., безъ всякихъ за это время новыхъ взносов со стороны вкладчика.

Для отдѣльныхъ лицъ, вносящихъ деньги въ кассу, проценты въ сказанномъ размѣрѣ начисляются на суммы отъ 1 р. до 1000 р. Обществамъ же и учрежденіямъ, каковы, напр., церкви, церков-

ный причтъ, приходъ, волость, сельское общество, артель, богадѣльня, больница, школа, попечительство и тому подобное, законъ разрѣшаетъ вносить въ сберегательныя кассы для приращенія изъ процентовъ и большія суммы—до 3000 р. на каждое такое общество или учрежденіе. Но когда вклады обществъ и учреждений превышаютъ 1000 руб., то по этимъ вкладамъ процентъ уменьшается на одну треть, а именно до 2 р. 40 к. съ сотни рублей.

Многіе избѣгаютъ вносить деньги въ кассу, опасаясь, что другіе узнаютъ черезъ кассу, сколько у кого сберегается денегъ. Но это совсѣмъ напрасное опасеніе. Законъ установилъ, что касса должна соблюдать въ тайнѣ всѣ свѣдѣнія о томъ, кто и сколько имѣетъ денегъ въ кассѣ. Чиновники кассы подвергается строгой отвѣтственности, если они нарушатъ эту тайну.

Главныя правила о сберегательныхъ кассахъ, постановленныя въ законѣ, заключаются въ слѣдующемъ. Вносить въ кассу свои деньги могутъ всякаго званія мужчины и женщины, а также дѣти, т. е. малолѣтніе и несовершеннолѣтніе. Каждый можетъ вносить деньги какъ на свое имя, такъ и на всякое другое лицо или общество и учрежденіе. Въ кассѣ вкладъ записывается всегда на имя того лица или учрежденія, или общества, на имя котораго онъ внесенъ, и которое считается *вкладчикомъ* кассы; на это же лицо или общество, или учрежденіе выдается кассой сберегательная книжка, въ которую записываются внесенныя на его имя деньги: самъ вносящій деньги не можетъ распоряжаться ими, если они положены имъ въ кассу на другое лицо или учрежденіе. Изъ этого правила допускается только то исключеніе, что если родителями дѣлается вкладъ на имя собственныхъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, то книжка хотя составляется кассой на имя дѣтей, но до ихъ совершеннолѣтія отецъ или мать, внесшіи вкладъ, могутъ сами распоряжаться положенными на имя дѣтей деньгами. Вносящій деньги на имя другаго лица или учрежденія, если пожелаетъ, можетъ остаться неизвѣстнымъ. Тогда онъ сооб-

щаетъ кассѣ все свѣдѣнія о томъ лицѣ или учрежденіи, на имя котораго дѣлается взносъ, а также мѣстожителство этого лица или мѣстонахожденіе учрежденія, въ пользу котораго сдѣланъ взносъ, и уже касса сама доставитъ сберегательную книжку вкладчику по указанію вносителя. Если же вноситель, желающій остаться неизвѣстнымъ, потребуеть, чтобы касса доставила ему росписку вкладчика, на имя котораго имъ внесены деньги, въ полученіи сберегательной книжки, и для этого сообщить кассѣ свое имя и мѣстожителство, то касса сохраняетъ въ строжайшей тайнѣ эти свѣдѣнія о вносителѣ, желающемъ остаться неизвѣстнымъ, и ни въ какомъ случаѣ не сообщаетъ ихъ никому постороннему, не исключая того лица или учрежденія, на чье имя положены деньги вносителемъ.

Дѣти и подростки, т. е. малолѣтніе и несовершеннолѣтніе, могутъ сами вносить въ кассу деньги на свое имя и эти деньги сами же могутъ получать обратно,—наравнѣ съ взрослыми.

Деньги можно вносить въ кассу или самолично, или черезъ когонибудь другаго; можно также посылать по почтѣ.

Когда нужно вынуть деньги изъ кассы, то всего удобнѣе, чтобы вкладчикъ самъ явился за этимъ въ кассу, потому что при выдачѣ денегъ касса обязана точно удостовѣриться, что деньги требуетъ то самое лицо, которому онѣ принадлежать, а удостовѣриться въ этомъ проще, когда за деньгами приходитъ въ кассу самъ вкладчикъ. Но если вкладчику почемунибудь не удобно лично явиться въ кассу за полученіемъ денегъ, то онъ можетъ довѣрить это комунибудь изъ своихъ родныхъ или знакомыхъ; въ этомъ случаѣ довѣренному лицу должно быть дано вкладчикомъ вѣрительное письмо или обыкновенная довѣренность на полученіе изъ кассы денегъ и непременно вмѣстѣ съ сберегательной книжкой. Точно также можно вытребовать изъ кассы деньги и по почтѣ, для чего вкладчикъ посылаетъ въ кассу заявление съ приложеніемъ сберегательной книжки. Вообще, когда вкладчику, уже получившему отъ кассы книжку, приходится

обращаться въ кассу для какого нибудь распоряженія на счетъ своего вклада, непременно нужно имѣть при себѣ сберегательную книжку, безъ которой касса не можетъ исполнить никакого распоряженія по вкладу, Этотъ порядокъ установленъ для того, чтобы никто другой, кромѣ самого вкладчика, не могъ распоряжаться положенными имъ въ кассу деньгами. Но еслибы сберегательную книжку вкладчика кто нибудь укралъ, или если-бы вкладчикъ потерялъ свою книжку, или книжка подверглась бы случайно уничтоженію, наприм., при пожарѣ и т. п., то вкладчику нечего беспокоиться за свои деньги, положенныя въ кассу. Убравшій или нашедшій чужую книжку не можетъ получить по ней въ кассѣ деньги, потому что книжка не дѣйствительна въ чужихъ рукахъ, а самому вкладчику достаточно заявить кассѣ о пропажѣ книжки, и касса выдастъ ему новую на принадлежащій ему вкладъ, пропавшая же книжка считается уничтоженной и не дѣйствительной, хотя бы и нашлась современемъ.

Вкладчикамъ необходимо знать, что по правиламъ сберегательныхъ кассъ не дозволяется входить съ чиновниками кассы въ какія нибудь соглашенія о взносахъ или о выдачѣ денегъ, гдѣ бы то ни было, помимо помѣщенія кассы. Это правило введено для огражденія самихъ вкладчиковъ отъ разнаго рода непріятныхъ случайностей, которыя легко могутъ произойти по забывчивости или оплошности чиновника, принявшаго порученіе отъ вкладчика не въ самой кассѣ, гдѣ тотчасъ-же и исполняется распоряженіе вкладчика, а гдѣ нибудь въ иномъ мѣстѣ. А затѣмъ послѣ всякаго обращенія въ кассу съ новымъ ли взносомъ, или для истребованія части вклада, вкладчику непременно слѣдуетъ, не выходя изъ кассы, удостовѣриться, правильно ли записана въ книжку внесенная или взятая сумма денегъ. Если самъ вкладчикъ неграмотенъ, то надо попросить кого нибудь грамотнаго, чтобы повѣрилъ сдѣланную въ книжкѣ запись, иначе могутъ оказаться ошибки въ записи, которыя потомъ трудно и даже не всегда возможно будетъ исправить.

По закону о сберегательныхъ кассахъ вклады принимаются или до востребованія, или же съ разными оговорками на счетъ значенія вклада. Послѣдніе вклады называются условными. Такъ, дозволяется вносить вклады на имя малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ дѣтей до наступленія совершеннолѣтія этихъ дѣтей; можно также вносить вклады на свои похороны; можно положить въ кассу сумму съ тѣмъ, чтобы годовые проценты съ этой суммы выдавались церкви на поминъ души того или другаго близкаго вносителю лица, или какому нибудь благотворительному учрежденію (богадѣльнѣ, рабочему дому и т. п.) на раздачу бѣднымъ, призрѣваемымъ въ томъ учрежденіи, или школѣ— на выдачу наградъ лучшимъ ученикамъ и т. п., или, наприм., можно положить въ кассу опредѣленную сумму на имя учащагося (мальчика или дѣвочки) съ тѣмъ, чтобы проценты съ этой суммы уплачивались за его ученье, а по окончаніи ученья былъ бы выданъ ему и самый капиталъ.

Точно также дозволяется вносить вклады на какую-нибудь особую надобность, къ опредѣленному сроку. Напримѣръ, если бы кто хотѣлъ понемногу составить порядочную сумму въ приданое дочери, сестрѣ, крестницѣ и т. п., пока она подростаетъ, то для этого можно вносить въ кассу деньги на имя той самой дѣвушки, объяснивъ при первомъ же взносѣ денегъ, что вкладъ долженъ быть выданъ вкладчицѣ (т. е. дѣвушкѣ, на имя которой вносятся) ко времени выхода ея замужъ или когда ей исполнится опредѣленное число лѣтъ, наприм., 16, 17 и т. д. Касса выдастъ сберегательную книжку на имя указанной вносителемъ дѣвушки и по этой книжкѣ будетъ принимать отъ того же вносителя новые взносы, но деньги по книжкѣ можетъ выдать не раньше замужества вкладчицы или достиженія ею опредѣленнаго возраста, смотря по тому, какъ назначено вносителемъ, и только самой вкладчицѣ (или довѣреннымъ отъ нея лицамъ). Небольшими взносами можно такимъ способомъ составить ко времени за-

мужества порядочное приданое; такъ, наприм., если со дня рожденія дѣвочки на ея имя каждую недѣлю вносить въ кассу по одному рублю, то къ 16 лѣтнему возрасту дѣвочки эти взносы, нарастая изъ процентовъ, составятъ капиталъ болѣе 1100 руб., причемъ собственно процентовъ на вносимыя деньги нарастаетъ за это время болѣе 280 рублей. Такимъ же порядкомъ можно класть въ кассу деньги, чтобы скопить нѣкоторую сумму для мальчика ко времени призыва его на военную службу или ко времени выхода его изъ ученья, когда человѣку приходится устраиваться своимъ хозяйствомъ и т. п.

Всѣ такіе вклады, условные и съ особымъ назначеніемъ, не препятствуютъ тому же вкладчику имѣть въ кассѣ и обыкновенныя вклады, вносимые безъ назначенія срока—до востребованія. Законъ требуетъ только, чтобы на имя одного и того же лица вклады обыкновенные (безсрочные) и условные или съ особымъ назначеніемъ въ совокупности не превышали бы 1000 руб., а если вклады вносятся на имя какого нибудь общества или учрежденія (артель, школа и т. п.)—3000 р. Только на церковь дозволяется вносить и большія суммы.

Въ кассу дозволяется класть всякія суммы отъ самыхъ малыхъ, исчисляемыхъ копѣйками, и до 1000 руб., если вкладъ дѣлается на имя отдѣльнаго лица, или до 3000 р.—на имя общества и учреждений. Когда сумма вклада достигаетъ 1000 р. у отдѣльнаго лица и 3000 р. у общества или учрежденія, то касса прекращаетъ начисленіе на вкладъ процентовъ и обязана извѣстить о томъ вкладчика, чтобы онъ могъ вынуть часть вклада или обратить на покупку процентныхъ бумагъ черезъ кассу же, а если вкладчикъ въ теченіе мѣсяца послѣ отсылки ему извѣщенія никакого распоряженія не сдѣлаетъ, то касса сама покупаетъ для него государственныхъ процентныхъ бумагъ (4 процентной государственной ренты) на такую сумму, чтобы во вкладѣ осталось меньше 1000 р. (а въ другомъ случаѣ—меньше 3000 р.), и

чтобы, вслѣдствіе того, на вкладъ проценты опять продолжали начисляться.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Редакторъ И. Лебедевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поступила въ продажу брошюра „Тщетное самооправданіе старообрядцевъ — поповцевъ“ — протоіерея Іоанна Виноградова. Цѣна 35 коп. Выписывающіе не менѣе 10 экземпляровъ платятъ по 20 коп. съ пересылкою.

ВЪ КОНТОРѢ ИЗДАТЕЛЯ-КНИГОПРОДАВЦА

А. Д. С Т У П И Н А

(Москва, Никольская улица, домъ Ремесленной Управы.)

Поступили въ продажу только что отпечатанныя

НОВЫЯ КНИГИ:

ЕЖЕДНЕВНЫЯ ПОУЧЕНІЯ

въ словѣ Божіемъ по руководству литургійныхъ

ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ и АПОСТОЛЬСКИХЪ ЧТЕНІЙ

во дни воскресныя, праздничныя и седмичныя (будніе) всего года.

Полное практическое пособіе для проповѣдниковъ слова Божія.

Составилъ преимущественно по лучшимъ проповѣдническимъ образцамъ, примѣненнымъ къ церковной импровизаціи, священникъ, магистръ богословія, Григорій Дьяченко.

ВЪ 3-хъ ТОМАХЪ:

Томъ первый: *поученія на всѣ воскресные дни года съ приложеніемъ поученій на недѣли особья.* (Всѣхъ поученій 475). Стр. LIV+769. Цѣна безъ пересылки 1 р. 50 к.; съ перес. 2 р. За простой переплеть 50 к.; за коленкоровый 1 руб.

Томъ второй: *поученія на всѣ праздники великіе, средніе и малые цѣлаго года, съ приложеніемъ поученій на чтенія, общія святымъ разныхъ ликовъ, и на всѣ высокаторжественные (царскіе) дни.* Всѣхъ поуч. 475 Стр. XLII+936. Цѣна безъ пересылки 2 р., съ перес. 2 р. 50 к. За простой переплеть 50 к., за коленкоровый 1 р.

Томъ третій и послѣдній: *поученія на всѣ седмичные (будніе) дни года съ присовокупленіемъ поученій на всѣ дни пасхальной недѣли, св. четыредесятницы и страстной седмицы.* Всѣхъ поуч. 485. Стр. XLIII+985. Цѣна 2 р. безъ пересылки и 2 р. 50 к. съ перес., прост. переплеть 50 к., коленкор. 1 р. Къ каждому тому приложенъ подробный алфавитный указатель всѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и церковно-историческихъ понятій, необходимый для справокъ при подготовкѣ къ церковной импровизаціи, при составленіи поученій и веденіи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ народомъ. Каждый томъ, составляя законченное цѣлое, можетъ быть выписанъ отдѣльно. Изд. 1897 г.

Поступило въ продажу второе пересмотрѣнное и значительно дополн. изданіе книги: **полный годичный кругъ краткихъ поученій**, составленныхъ на каждый день года примѣнительно къ житіямъ святыхъ, праздникамъ и др. свящ. событіямъ, воспоминаемымъ церковію, и приспособленныхъ къ живому проповѣдническому слову (импровизаціи).

Составилъ преимущественно по лучшимъ проповѣднич. образцамъ, священ. магистръ Г. Дьяченко. Въ двухъ томахъ.

Томъ первый (первое полугодіе), заключающій въ себѣ 330 поуч. (548 стр.). Цѣна безъ перес. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р. За простой переплеть 50 к., за коленкоровый 1 руб. Изд. 1897 г.

Томъ второй (второе полугодіе), содержащій 375 поучен. (795 стран.). Цѣна безъ перес. 2 р., съ перес. 2 р. 50 коп. За прост. переплетъ 50 к., за коленкоровый 1 руб.

У него-же продаются брошюры и книги того-же автора:

„Вопросы на исповѣди“. По руководству 10-ти заповѣдей закона Божія, 9-ти еванг. заповѣдей о блаженствахъ и 9-ти церковн. заповѣдей съ пастырскимъ увѣщаніемъ кающагося послѣ каждаго отвѣта его духовнику.

Пособіе для пастырей церкви при совершеніи ими таинства покаянія и для говѣющихъ мірянъ, приготовляющихся къ сему таинству. Цѣна этой брошюры 30 к., съ пересылкой 40 к. Изданіе 2-е, значительно дополнен. 1897 г.

Наканунъ исповѣди. Общедоступное духовно-нравственное чтеніе для говѣющихъ. Изд. 2-е значительно дополненное 1897 г. Цѣна 20 к., съ перес. 30 к. Изд. 1897 г.

Наканунъ св. причащенія. Общедоступное духовно-назидат. чтеніе для говѣющихъ. Цѣна съ перес. 20 к.

Уроки и примѣры христіанской вѣры, надежды и любви. *Систематическій сборникъ* избранныхъ библейскихъ изреченій и святоотеческихъ свидѣтельствъ, краткихъ церковно-историч. повѣствованій и рассказовъ изъ житій святыхъ и др. статей духовнаго содержанія, расположенныхъ по плану „Пространнаго христіанск. катихизиса“, наглядно и подробно изъясняющихъ содержаніе его.

Онъ назначенъ служить пособіемъ: а) для пастырей церкви при составленіи ими катихизическихъ поученій и др. видовъ церк. проповѣди; б) для законоучителей при преподаваніи закона Божія вообще и катихизиса въ особенности и в) для родителей и воспитателей при религіозно-нравственномъ обученіи дѣтей.

Въ трехъ отдѣльныхъ книгахъ, изъ которыхъ каждая, составляя совершенно законченное цѣлое, можетъ быть приобрѣтаема отдѣльно.

Цѣна первой книги: „Уроки и примѣры христіанской вѣры“. (Стр. 745+XXXIII) (въ коей около 700 отдѣльныхъ статей) 2 руб. (два рубля) безъ перес. и 2 р. 50 к. съ пересылкою. Изд. 4-ое, 1894 г.

Цѣна второй книги: „Уроки и примѣры христіанской надежды“. (Стр. 631). 2 р. (два р.) безъ перес., и 2 р. 50 к., (два руб. пятьдесятъ к.) съ перес. Изд. 3-е, 1894 г., вновь пересмотрѣн. и значит. дополненное.

Цѣна третьей книги: „Уроки и примѣры христіанской любви“. (Стр. 740) 2 р. (два р.) безъ перес. и 2 р. 50 к. (два руб. пятьдесятъ к.) съ перес. Изд. 3-е, 1894 г., вновь пересмотрѣн. и значит. дополненное.

Всѣ три книги „Уроковъ и примѣровъ христіанской вѣры, надежды, и любви“ Училищн. Совѣтомъ при Св. Синодѣ одобрены въ качествѣ учебнаго пособія для законоуч. при преподав. закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ, а равно для приобрѣтенія въ бібліотеки второклассныхъ церков.-приходскихъ школъ въ качествѣ назид. и полезной книги для внѣкласснаго чтенія. См. Церк. Вѣд., изд. при Св. Синодѣ за 1896 г., № 50).

Книги: „Уроки и примѣры хр. вѣры, надежды и любви“ продаются и у автора, священника Московской Трифоновской церкви *Григорія Дьяченко*.

Духовные поствы. Краткій сборникъ статей духовно-нравственнаго содержанія, приспособленныхъ къ общедоступному объясненію главнѣйшихъ истинъ катихиз. ученія православной церкви. Изданіе 2-ое, дополненное, 1897 г. Цѣна 75 к., съ пересылкой 1 руб.

„Современный календарь“ Ступина, на 1897 г., ц. 15 к.

Вышла изъ печати брошюра: „Лучезарный образъ Святителя Христова и Чудотворца Черниговскаго **Θеодосія Углицкаго**“

наго, на основаніи житія и чудесъ его,“ съ изображеніемъ Святителя. Цѣна 4 коп.

Изданіе Братства св. Михаила, князя Черниговскаго.

Вышла изъ печати изданная Братствомъ св. Михаила книга: „**На память** о преславномъ и торжественномъ открытіи честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей **Святителя и Чудотворца ѲЕОДОСІЯ УГЛИЦКАГО**, архіепископа Черниговскаго, 9 сентября 1896 г.“ Обращаться за книгою къ завѣдующему изданіями Братства преподавателю Черниговской Духовной Семинаріи *Валер. Евграф. Острогорскому.*

ВЪ СЕМЕЙСТВО,

состоящее изъ мужа, жены и семилѣтняго мальчика, требуется **бонна**, особа **среднихъ лѣтъ**, умѣющая заниматься первоначально съ дѣтьми, знакомая съ домашнимъ хозяйствомъ. Жалованья 5 р. с. въ мѣсяць при столѣ и отдѣльной комнатѣ. Объ остальныхъ условіяхъ можно узнать у учителя **Н. И. Зѣнькова** въ г. Новгородъ-Сѣверскѣ.
